В
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ДИВИЗИОННОЙ ШКОЛЫ ПАРТИЙНОГО АКТИВА

ИСТОРИЯ СССР

Н. ЯКОВЛЕВ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва — 1946

За нашу Советскую Родину!

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
ДИВИЗИОННОЙ ШКОЛЫ ПАРТИЙНОГО АКТИВА

ИСТОРИЯ СССР

Н. ЯКОВЛЕВ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва — 1946

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась результатом развития и обострения противоречий империализма, узловым пунктом которых была Россия.

При империализме монополистические тресты и синдикаты, банки и финансовая олигархия достигают огромной силы. Они становятся всемогущими господами положения и играют решающую роль в экономике и политике. Их руководящее влияние распространяется на все стороны общественной и государственной жизни, в их руках фактически находится государственная власть в стране. Эксплоатация и угнетение рабочего класса и всех трудящихся неимоверно усиливаются. Трудящимся классам становится невмоготу переносить этот гнет и эксплоатацию. В этих условиях обычные организации рабочего класса — профсоюзы, кооперативы, а также участие в парламентской борьбе, — не могут сами по себе дать решающих результатов и серьезно улучшить положение рабочего класса. Все эти формы борьбы в условиях империализма не могут дать даже тех улучшений в положении рабочего класса, какие возможны были в условиях «классического» капитализма. Поэтому перед рабочим классом встает задача свержения империалистических правительств посредством пролетарской революции и установления своей собственной власти. Другого выхода у рабочего класса нет, если он не хочет отдаться на милость империалистических хозяев и обречь себя на прозябание.

Обострение внутренних противоречий в капиталистических странах и нарастание революционного взрыва внутри этих стран являются, таким образом, результатом развития империализма, который, по словам товарища Сталина, доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция.

При империализме обостряются противоречия между различными империалистическими державами. Между ними

разгорается борьба за рынки сбыта и источники сырья. Эта борьба становится тем более острой, что к концу XIX и началу XX столетия территория всего мира оказывается уже поделенной между империалистическими государствами. В порядок дня становится борьба за передел поделенного мира. При этом некоторые страны, в силу закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма, выдвигаются на первый план в борьбе за передел мира. К началу XX века такими странами являлись Германия, Италия, США и Япония. Они вели особенно бешеную борьбу за передел мира, так как позднее других превратились в крупные державы и не имели поэтому возможности ранее участвовать в разделе мира. Теперь эти державы стремились отнять колониальные территории у тех государств, которые больше всех награбили в предшествующую эпоху. Естественно, что старые империалистические державы без борьбы не хотели отдавать захваченное. Отсюда конфликты и военные столкновения, приведшие в 1914 году к первой мировой империалистической войне. При этом некоторые из новых государств, являясь более агрессивными, оказались инициаторами развязывания войны. Такой державой была тогда Германия.

Военное столкновение крупнейших масштабов обострило все противоречия империализма, вскрыло перед рабочим классом и всем народом каждой воюющей страны виновников народных бедствий и ускорило революционный кризис. Война взаимно ослабляла империалистов и тем самым облегчала штурм капиталистической крепости в наиболее слабом месте. Таким образом, учит товарищ Сталин, война собрала все противоречия империализма «в один узел и бросила их на чашу весов, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата».

В условиях империалистической эпохи коренным образом изменилась обстановка в колониальных и зависимых странах. Речь идет не только об обострении противоречий между империалистическими державами и колониальными народами, но и об изменении характера борьбы колониальных народов против своих поработителей. Невиданная эксплоатация и неслыханное угнетение этих народов империалистами сопровождались, однако, строительством промышленных предприятий в колониях, там появлялись крупные фабрики и заводы с современным оборудованием. Это породило на свет туземный пролетариат и туземную интеллигенцию. Политика империализма пробудила националь-

ное самосознание народных масс, во главе которых вставал растущий и организующийся пролетариат. В результате в колониальных странах возникло национально-освободительное революционное движение, поставившее целью свержение господства чужеземных империалистов и превращение своих стран в самостоятельные и независимые государства. Такая перспектива являлась смертельной угрозой для империалистических держав. Национально-освободительное революционное движение в колониях ослабляло позиции империализма и облегчало победу пролетарской революции. Колониальные страны, указывал товарищ Сталин, превращались из резервов империализма в резервы пролетарской революции.

Таким образом, развитие и обострение всех противоречий капитализма показывают, что «империализм привел не только к тому, что революция стала практической неизбежностью, но и к тому, что создались благоприятные условия для прямого штурма твердынь капитализма» (Сталин).

В России противоречия империализма приняли наиболее обостренный характер. Царская Россия была очагом зверских методов капиталистической эксплоатации рабочего класса и всех трудящихся; деспотизм царизма, политический гнет и преследования народных движений были беспримерны. Наряду с этим национальный гнет достигал здесь исключительной силы. Царизм был тюрьмой народов.

Царская Россия являлась величайшим резервом западноевропейского империализма. Капиталы западноевропейских государств находили свободный доступ в Россию. Две трети русской крупной промышленности находилось в руках иностранных капиталистов, что превращало царскую Россию в придаток западноевропейского империализма, в его полуколонию. Царизм был агентурой европейского империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов по займам. Он был союзником западноевропейских империалистов по дележу целого ряда колониальных и полуколониальных стран.

Царизм принял на себя и выполнял роль важнейшей опоры западноевропейского империализма, его сторожевого пса на Востоке Европы. Своей преступной политикой царское правительство всё более толкало страну на путь прямой зависимости от иностранного капитала, стремившегося полностью лишить Россию ее экономической и политической самостоятельности.

Все эти обстоятельства делали обстановку в России чрезвычайно накаленной, причем и классовые противоречия здесь были обострены до предела. Звено империалистической цепи было наиболее слабым именно в России. По словам товарища Сталина, царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат.

Социалистическая революция в России неизбежно приобретала международный характер. Она не только должна была коренным образом преобразить Россию, превратив ее в социалистическую державу, но и нанести огромной силы удар по мировому империализму.

«...Кто хотел бить по царизму, — указывал товарищ Сталин, — тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую»[1].

Такова была логика вещей, которая с необходимостью вела к социалистической революции в России.

Империалистическая война, разразившаяся в 1914 году, сделала всю обстановку еще более накаленной, ускорила наступление революции.

К моменту войны в России существовала решающая сила революции — пролетариат. Он уже в течение многих лет вел борьбу против самодержавия, был до конца предан делу революции и показал себя еще в первой русской революции способным быть вождем народа. Русский пролетариат являлся революционнейшим классом в мире. Он формировался в условиях неслыханной эксплоатации и невероятного гнета царизма, каждый его успех завоевывался путем тяжелой борьбы, и это давало ему революционную закалку. Он на опыте познавал необходимость решительной борьбы против царизма и буржуазии до полной ликвидации всех эксплоататоров. «Безобразные формы эксплоатации на предприятиях, — говорил товарищ Сталин, — плюс нестерпимый полицейский режим царских опричников, — обстоятельство, превращавшее каждую серьезную стачку ра-

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, 1939, стр. 5.

бочих в громадный политический акт и закалявшее рабочий класс, как силу, до конца революционную»[1].

Русский пролетариат имел серьезного союзника в лице трудящегося крестьянства, которое, в силу особых исторических условий России, было революционнейшим крестьянством в мире. Трудящееся крестьянство всей социально-политической обстановкой толкалось на ожесточенную борьбу против помещиков и царизма и шло, в интересах победы над своими классовыми врагами, на прочный союз с пролетариатом.

Во главе русского рабочего класса стояла партия большевиков, воспитанная Лениным и Сталиным, закаленная в революционных боях, в совершенстве владеющая марксистско-ленинской теорией. Руководя рабочим классом, партия освещала ему путь борьбы, давала ясную перспективу, вооружала его идейно и политически, усиливая тем самым натиск рабочего класса на самодержавие и буржуазию. Только благодаря тому, что во главе трудящихся России стояла партия большевиков — партия Ленина—Сталина, — оказалась возможной победа социалистической революции в России.

I

Ввязавшись в первую мировую империалистическую войну, царизм и русская буржуазия навлекли на народные массы России тяжкие бедствия и невзгоды. Три с половиной года миллионы людей проливали свою кровь за интересы капиталистов и помещиков. Три с половиной года народные массы испытывали неимоверные страдания и лишения, переносили голод и холод, подвергались нужде и разорению. В то же время помещики и капиталисты наживались на войне, загребали колоссальные прибыли от военных поставок. В стране усиливалась разруха. Останавливались заводы и фабрики, сокращалось производство товаров, уменьшалась добыча топлива, разрушался транспорт, гасли домны. Сокращалось сельскохозяйственное производство, уменьшались посевные площади, падала урожайность; крестьянское хозяйство хирело и приходило в упадок. Не сумев подготовиться к войне, царское правительство оставило армию без снарядов, винтовок, артиллерии. Войска терпели поражение на фронтах. Сказывались нехватка оружия и боеприпасов, бездарность командования, измена в министерствах и при царском дворе.

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, 1939, стр. 38.

Царское правительство не справлялось с трудностями войны. Оно не могло справиться и с усиливавшейся хозяйственной разрухой. Страна подвергалась величайшей опасности. Царизм вел ее к катастрофе, к полной зависимости от иностранных государств.

Царское правительство и поддерживавшая его русская буржуазия хотели, пользуясь военной обстановкой, задушить революционное движение рабочих и крестьян. Но в ходе войны, когда политика царизма особенно наглядно показала всю свою несостоятельность и гибельность для интересов страны, в народе еще больше усилились недовольство, озлобление и ненависть к господствовавшим классам. Полицейский гнет и расправы с революционерами разжигали народный гнев и усиливали революционную борьбу масс. Рабочие и крестьяне в тылу все отчетливее осознавали необходимость революционного свержения самодержавия. Солдаты на фронте всё резче проявляли недовольство существовавшим положением.

Где же было народу искать спасения? Какой класс и какая партия способны были взять судьбу страны в свои руки, вывести Россию из империалистической войны, спасти ее от грозившей катастрофы? Русская буржуазия, наживавшаяся на военных поставках царскому правительству, связанная тесными узами с иностранными империалистами и заинтересованная в сохранении царизма в России, — эта буржуазия не могла вывести Россию из войны и хозяйственной разрухи на путь самостоятельного и независимого развития. Главная партия буржуазии — кадеты — связала свою судьбу с царизмом, призывала к соглашению с ним, выступала против передачи земли крестьянству. Кадеты хотели лишь несколько подновить старый режим, устранив наиболее отрицательные черты его.

Один только класс способен был возглавить все трудящиеся массы и взять на свои плечи гигантскую задачу спасения России и ее обновления. Этот класс — русский пролетариат.

Одна только партия могла вывести нашу страну из вековой отсталости и коренным образом изменить исторический путь ее развития, повернуть ее с захолустной дороги на путь великого прогресса и цивилизации в интересах народа. Этой партией была партия Ленина — Сталина.

Большевистская партия — авангард пролетариата, — руководимая Лениным и Сталиным, с самого своего основания, на заре XX столетия, поставила великую цель — осво-

бодить трудящихся от гнета помещиков и капиталистов и превратить нашу страну из отсталой, слабой и полузависимой в передовую, независимую и могучую социалистическую державу. Партия Ленина—Сталина стремилась уничтожить в России вековое господство царя и помещиков, освободить народ от капиталистической эксплоатации и преобразовать помещичью и буржуазную Россию в Россию социалистическую. Эту свою великую патриотическую цель партия неуклонно осуществляла шаг за шагом, исходя из конкретно-исторической обстановки на каждом этапе революции, организуя силы пролетариата и всех трудящихся на борьбу против царизма, против власти помещиков и капиталистов, за создание социалистического строя. В условиях империалистической войны партия большевиков осталась верной своим идеям. Призывая народ свергнуть царизм, партия большевиков тем самым звала народ к совершению великого патриотического долга. Необходимо было устранить первое серьезное препятствие на пути к социалистической революции, к завоеванию свободы для всех народов России, к расцвету их хозяйства и культуры.

Империалистическая война 1914—1918 годов явилась величайшим испытанием для всех народов и государств, для всех классов общества, для всех политических партий. Она была испытанием и для социалистических партий. Социалистические партии должны были показать на деле, с кем они: с рабочим ли классом и всем народом — против империалистической войны и буржуазии, или за войну в союзе с буржуазией собственной страны — против рабочего класса. Партия большевиков оказалась из всех социалистических партий единственной, которая осталась верной социализму, рабочему классу и пролетарской революции. Она одна не изменила своему знамени и объявила войну господствующим классам, бросившим мир в империалистическую бойню, объявила войну царизму и русской буржуазии, которые продолжали политику угнетения и порабощения своего народа.

Развивая дальше марксистскую теорию, Ленин разработал учение о справедливых и несправедливых войнах, дав тем самым рабочему классу идейное оружие в борьбе против несправедливых войн, в борьбе за превращение несправедливой, империалистической войны в справедливую—гражданскую, в войну за освобождение народа от господства эксплоататоров. Ленин развил учение о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию со-

циалистическую, создал теорию о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Эта теория опиралась на учение Ленина об империализме. В условиях империализма обостряется неравномерность экономического и политического развития капитализма, что ведет к империалистическим войнам, а войны в свою очередь ослабляют империализм и облегчают революции возможность прорвать фронт империализма в наиболее слабом его звене. Социалистическая революция в отдельной стране и означает прорыв этого звена, создание возможности для победы социализма в этой стране. «Это была н о в а я, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы...»[1] Эта теория идейно вооружала пролетариат, развязывала его инициативу в борьбе с собственной буржуазией, учила рабочий класс использовать обстановку империалистической войны для организации натиска на буржуазию и совершения социалистической революции.

Исходя из ленинской теории социалистической революции, партия большевиков провозгласила необходимость активной борьбы против империалистической войны, за превращение ее в войну гражданскую. Вооруженные рабочие и крестьяне, свергнув царизм, должны были провести затем социалистическую революцию и установить диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата должна была вывести страну из тупика войны и хозяйственной разрухи и повести ее по пути социализма.

Для осуществления этой задачи партия большевиков развернула энергичную, самоотверженную работу в тылу и на фронте. Она разъясняла рабочему классу, солдатам, всему народу гибельность политики царского правительства, указывала трудящимся единственный выход из положения — необходимость свергнуть царское правительство, покончить с империалистической войной и установить народную власть. Большевики разоблачали царизм и эксплоататорские классы с трибуны Государственной думы, распространяли листовки и прокламации, разъясняли трудящимся в тылу и солдатам на фронте свою позицию, вскрывали причины войны, показывали ее виновников.

Ведя разъяснительную работу, партия в то же время сплачивала и объединяла рабочих, солдат и крестьян.

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 163.

В армии и во флоте создавались большевистские ячейки, в партийных комитетах — специальные военные организации для работы в воинских частях. Партийные комитеты кропотливо и настойчиво, изо дня в день, вели свою работу, готовя силы для предстоящих боев с царизмом и буржуазией, со всеми врагами рабочего класса и всего народа.

Партия разоблачала предателей дела рабочего класса — меньшевиков. Меньшевики проповедывали классовый мир. Они выдвинули предательский лозунг «гражданского мира» на время империалистической войны, призывали рабочих сражаться за интересы помещиков и капиталистов, оправдывали истинных виновников войны, предлагали рабочим вступать в созданные буржуазией военно-промышленные комитеты, надеясь склонить пролетариат к сотрудничеству с буржуазией. Но передовые рабочие отворачивались от меньшевиков, отказывались поддерживать политику соглашения со своим врагом — буржуазией. Большевистская партия разоблачала и лжедрузей трудящегося крестьянства — эсеров, которые также были социал-шовинистами.

Опыт революционной борьбы и большевистская пропаганда привели передовые слои рабочего класса к убеждению в необходимости беспощадной борьбы с царизмом и всеми его прихвостнями до полного их разгрома. Рабочий класс воочию убеждался, что руководителем в этой борьбе может быть только партия большевиков, только она может возглавить борьбу за свержение царизма и буржуазии, за установление социалистического строя в России.

Весь опыт предшествующей борьбы приводил к такому выводу. Русский пролетариат прошел школу величайших классовых битв в 1905—1907 годах и перенес тяжелые испытания эпохи реакции, получил огромный политический опыт, научившись распознавать все партии не по их лозунгам и словесным обещаниям, а по тому как они претворяют свои лозунги и обещания в жизнь. Революция 1905 года была величайшей политической школой для рабочего класса и всего русского народа. Они многому научились в ходе ее. Жертвы, понесенные в борьбе за народное дело, за превращение царской России в Россию революционного пролетариата и революционного народа, не пропали даром. Они взрастили новые всходы, вселили в сердца народных масс еще большую ненависть к эксплоататорам и создали предпосылки для нового революционного подъема, для нового наступления на царизм. Империалистическая война

ускорила и обострила этот революционный процесс, который привел к революционному взрыву в феврале 1917 года.

Февральская революция была, по словам Ленина, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций, «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия» [1].

Русский пролетариат выступил застрельщиком февральской революции, он шел во главе ее, был ее подлинным гегемоном, вел за собой трудящееся крестьянство. Руководимый большевистской партией, русский рабочий класс осуществил огромное революционное дело. Россия, ее народы были избавлены от одного из своих злейших врагов — царизма. «Рабочие России и партия большевиков оказались первыми в мире, которые с успехом использовали слабость капитализма, прорвали фронт империализма, свергли царя и создали Советы рабочих и солдатских депутатов» [2].

II

Рабочие и крестьяне нашей страны, свергнувшие царизм, стремились избавиться от бедствий войны, нищеты и голода. Они надеялись получить от революции не только свободу, но и мир, землю, хлеб. Дать им все это и избавить их от войны могла только их собственная народная власть. Они и создали такую власть — Советы рабочих и солдатских депутатов. Но миллионы людей из народа, впервые прикоснувшиеся к политике, были полны доверчивости к обещаниям меньшевиков и эсеров. Вследствие этой доверчивости масс к предательской политике соглашательских партий действительная власть досталась буржуазии и обуржуазившимся помещикам, образовавшим Временное правительство.

После победы февральской революции получилось своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов.

Получилось двоевластие.

Дело осложнялось тем, что Советы рабочих и солдатских депутатов, в которых после февральской революции

[1] Ленин. Соч., т. XX, стр. 14.

[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 173.

[illegible] меньшевиков и эсеров, встали на путь поддержки Временного правительства.

Таким образом, страна, вырванная из рук царизма, оказалась в руках империалистической буржуазии. Временное правительство неспособно было разрешить коренные вопросы, поставленные революцией. Вся его политика преследовала цель задержать развитие революции, затормозить, парализовать революционное движение масс. Действия Временного правительства показывали, что оно проводит ту же политику, какую проводил царизм. Временное правительство продолжало империалистическую войну, требуя от народа новых жертв. Оно оставило землю помещикам, не принимало мер к борьбе с продолжавшейся разрухой и разорением народных масс.

Буржуазное Временное правительство не желало и не могло спасти Россию от надвигавшейся катастрофы. Народу и стране попрежнему угрожала смертельная опасность. Для устранения этой опасности было одно средство — новая, социалистическая революция. Только она могла решить коренные вопросы жизни страны, вывести ее из тупика, в какой завел ее царизм и из которого неспособны были ее вывести Временное буржуазное правительство и его защитники — меньшевики и эсеры. «Необходима была новая, социалистическая революция для того, чтобы вывести страну из тупика империалистической войны и хозяйственного развала»[1].

Период между февралем и октябрем явился величайшим переломным моментом в истории России. Это был период, когда решалась судьба великой страны. Пойдет ли страна по пути коренного революционного переустройства в интересах рабочего класса и всех трудящихся, сумеет ли пролетариат совершить в союзе с беднейшим крестьянством социалистическую революцию, сделать Россию социалистической и свободной от иностранной зависимости? Или буржуазии удастся при помощи соглашательских партий укрепиться, отбросить революцию назад, ликвидировать Советы и, расправившись с народом, установить свою диктатуру? Так стоял тогда вопрос. От решения этого вопроса зависело всё: пойдет ли наша страна вперед, к прогрессу и процветанию, или, наоборот, революция будет раздавлена, страна останется во власти реакционеров, которые

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1937, стр. 63.

отдадут ее на разграбление империалистическим хищникам и будут держать народ в рабстве.

Восемь месяцев были заполнены напряженной борьбой между силами революции и силами контрреволюции за решение этого исторического вопроса. Во главе революционных сил стояла одна партия — партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным. Против нее боролись все контрреволюционные силы — буржуазное Временное правительство, все буржуазные партии, меньшевики и эсеры, анархисты и другие мелкобуржуазные политические группы. Против партии большевиков ополчилась буржуазия всех стран, ополчились все социал-предатели Европы и Америки.

Это был труднейший период в истории России и в истории нашей партии. Партия с честью выдержала все испытания этого периода, преодолела все трудности, ни на шаг не отступила перед сонмом врагов. Она непоколебимо защищала свои великие идеи, высоко держала свое революционное знамя, твердо шла вперед, разоблачая врагов народа, призывая рабочий класс к беспощадной борьбе с буржуазией и ее меньшевистско-эсеровскими прихвостнями, за дело социалистической революции. Партия Ленина—Сталина черпала свои силы в народе. Симпатии и доверие народа к ней в ходе революции все более возрастали.

Партия большевиков вступила в февральскую революцию сравнительно небольшой, но крепко спаянной организацией. В то время она насчитывала всего 40—45 тысяч человек. Но это были закаленные люди, обладавшие опытом революционной борьбы, — профессиональные революционеры, прошедшие ленинскую школу политической деятельности. Партия большевиков была идейно вооружена, владела в совершенстве несравненным теоретическим оружием марксизма-ленинизма, имела научно-разработанную программу по всем вопросам, выдвинутым революцией. Партия хорошо знала, что нужно делать, как действовать, куда вести рабочий класс и всех трудящихся. Во главе ее стоял гений революции — Ленин.

Партия с исключительной глубиной вскрыла своеобразие момента, с предельной ясностью определила свои задачи, наметила новую тактику в условиях двоевластия. Это было сделано Лениным в его гениальных Апрельских тезисах. Ленинские тезисы давали ответ на все коренные вопросы революции, намечали отчетливый и единственно правильный выход из создавшегося положения.

«Своеобразие текущего момента в России, — учил Ленин, — состоит в **переходе** от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — к **второму** ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства». Характерная черта этого переходного момента, по словам Ленина, заключалась в том, что в стране имелся максимум легальности и в то же время существовало доверчиво-бессознательное отношение масс к правительству капиталистов — этих «худших врагов мира и социализма». (Соч., т. XX, стр. 88).

Перед большевиками стояла задача — разъяснить рабочим и солдатским массам, что до полной победы революции еще далеко, что требуется ликвидировать двоевластие, сложившееся после февральской революции, и передать всю власть Советам, разъяснить, что Временное правительство чуждо интересам народа и отстаивает интересы буржуазии. Двоевластие не может существовать долго. Оно должно смениться либо единовластием Временного правительства, либо единовластием Советов. Коренные интересы пролетариата и всех трудящихся требуют дальнейшего развития революции, перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, завоевания Советами всей полноты власти.

Время от февраля до октября 1917 года распадается на два периода: период мирного развития революции, который продолжался до июльских дней, и период не мирный, период подготовки к захвату власти Советами путем вооруженного восстания и само вооруженное восстание. В первый период революции, когда Временное правительство пользовалось доверием Советов и когда не было еще насилия над массами со стороны буржуазного правительства, большевики не требовали его немедленного свержения. В тех условиях была возможность путем разъяснительной и вербовочной работы завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через Советы — изменить состав и политику правительства. Июльские дни положили конец этому периоду. Двоевластие кончилось в пользу буржуазии, власть перешла полностью в руки Временного правительства, а эсеро-меньшевистские советы превратились в придаток Временного правительства. Теперь уже не могло быть речи о завоевании власти пролетариатом мирным путем. Необходимо было эту власть захватить путем воору-

женного восстания. «Кончился мирный период революции, ибо в порядок дня был поставлен штык» [1].

Апрельские тезисы В. И. Ленина определяли поведение партии и пролетариата в новых условиях борьбы, после свержения царизма. Великое значение этого исторического документа состояло в том, что он давал партии ясную ориентировку в новых условиях, давал гениальную программу борьбы партии за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. «Новое в тезисах состояло в том, что они давали теоретически обоснованный, конкретный план приступа к переходу к социалистической революции» [2].

Одним из коренных вопросов, которые предстояло решить, был вопрос о выходе из империалистической войны. Можно ли было после февральской революции считать войну революционной, изменился ли характер войны? Нет, отвечали большевики. Война «безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера... правительства...» [3]. Пролетариат не должен оказывать ей поддержку. Поддержка войны возможна лишь при условии перехода власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства, при отказе на деле от всех аннексий и при полном разрыве с интересами капитала. Только тогда народ может считать войну революционной.

Что касается «добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний... надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром **нельзя** без свержения капитала» [4].

Так призывал действовать Ленин в условиях мирного периода революции, который начался после февраля 1917 года. Задача большевиков заключалась в том, чтобы добиться большинства в Советах, привлечь подавляющую часть пролетариата, всех трудящихся на свою сторону, организовать массы и устранить из Советов влияние меньшевиков и эсеров, добиться того, чтобы Советы взяли

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 187.
[2] Там же, стр. 177.
[3] Ленин, Соч., т. XX, стр. 87.
[4] Там же, стр. 87—88.

в свои руки всю полноту власти и осуществили коренные задачи революции.

Ленин указывал, что главным вопросом всякой революции является вопрос о власти. Поэтому в период подготовки социалистической революции со всей остротой встал вопрос о государстве, о том, как рабочий класс должен отнестись к буржуазному государству. Необходимо было дать ясный ответ на этот вопрос, ибо «вопрос о значении и роли государства как раз встал во всем своем величии, встал практически, как вопрос немедленного действия и притом действия в массовом масштабе...»[1]. И Ленин пишет свою знаменитую работу «Государство и революция», где освещает все стороны вопроса о государстве, обосновывает и развивает дальше марксистское учение о диктатуре пролетариата, давая в руки пролетариату неоценимое идейное оружие в его борьбе против буржуазии.

Подчеркнув, что главное в учении марксизма — вопрос о диктатуре пролетариата, Ленин показывает, что без установления своей диктатуры пролетариат не может победить в революции. «Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства»[2]. Но рабочий класс, совершая социалистическую революцию, свергая господство буржуазии, не может просто овладеть буржуазным государственным аппаратом и управлять при помощи старой государственной машины: он должен ее сломать, разрушить до основания. «Революция состоит в том, — писал Ленин, — что пролетариат *разрушает* «аппарат управления» и *весь* государственный аппарат, заменяя его новым, состоящим из вооруженных рабочих»[3].

Чем заменить эту машину, что может противопоставить ей победивший пролетариат, какую форму примет новый государственный аппарат? Энгельс считал, что формой диктатуры пролетариата должна быть парламентарная республика. Но Ленин, изучив опыт Советов в революции 1905 и 1917 годов, пришел к выводу, что лучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парла-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 373.

[2] *Там же*, стр. 386.

[3] *Там же*, стр. 450.

ментарная демократическая республика, а республика Советов. «Республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских депутатов по всей стране снизу до верху» — вот какую форму организации власти обосновывал Ленин в 1917 году.

Советская республика, являясь формой диктатуры пролетариата, представляла собой новый тип демократии — демократии для трудящихся, направленной против эксплоататоров. «...Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений... но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму»[1].

Советская форма организации власти давала возможность вовлечь в управление государством всех трудящихся. Советы являются единственной массовой организацией, которая, вовлекая в управление государством всех ранее угнетенных и эксплоатируемых, облегчает и политическое руководство этой организацией со стороны партии пролетариата, делая это руководство полным и более действенным. Советы являются наиболее мощными организациями пролетариата в борьбе против буржуазии и всех ее сторонников. Они представляют собой непосредственные организации самих масс, являясь тем самым наиболее авторитетными среди народа. Советы обеспечивают участие в государственном управлении каждому трудящемуся, дают возможность развернуть инициативу масс, их творческие способности в борьбе с врагами революции, в строительстве новой жизни.

Разработанное Лениным учение о Советском государстве являлось величайшим достижением марксистско-ленинской теории и сыграло огромную роль в борьбе рабочего класса за победу социалистической революции. Разъясняя пролетариату необходимость сломать старую государственную машину, Ленин, партия большевиков ставили перед ним ясную задачу организации новой государственной власти — власти Советов.

Партия выдвинула и экономические требования. Они сводились к национализации всех банков и слиянию их в единый банк, работающий под контролем Советов, к установлению контроля над производством и распределением продуктов, конфискации помещичьей земли и передаче ее в руки местных Советов батрацких и крестьянских

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 131.

депутатов. Проведение всех этих мероприятий означало подрыв экономической власти эксплоататоров, вывод страны из хозяйственной разрухи. Оно являлось серьезным шагом на пути к социализму. Однако эти требования могли быть осуществлены лишь при переходе власти в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Для осуществления своей линии большевики должны были готовить пролетариат и беднейшее крестьянство к завоеванию власти, разъяснять им эту задачу, сплачивать и организовывать их для решения предстоящих великих вопросов. Необходимо было в ходе борьбы масс создавать свою политическую армию, без которой немыслимо было осуществление задач социалистической революции. Большевики с неистощимой энергией взялись за создание и организацию такой политической армии. Ленин еще в марте в своих знаменитых «Письмах издалека» призывал рабочих готовиться к тому моменту, когда придется «...снова проявить чудеса... героизма для свержения власти помещиков и капиталистов...» и предупреждал их: «Вы не сможете прочно победить в этой следующей, «настоящей» революции, если вы не проявите чудес пролетарской организованности!»[1]. Именно этот организационный вопрос выдвигает на первый план Ленин во всех своих письмах и статьях этого периода. «Лозунг момента — организация». «Главное теперь — печать, организация рабочих в революционную с.-д. партию».

Организация рабочих, мобилизация и присоединение к ним деревенской бедноты, завоевание большинства трудящегося крестьянства, в особенности солдатской массы,— таковы те задачи, которые необходимо было решить для осуществления стратегического плана большевиков, для уничтожения двоевластия, для ликвидации власти буржуазного Временного правительства.

Для успешного руководства революционной борьбой пролетариата в этот период были особенно необходимы полное единство партии, железная дисциплина ее рядов. Ленин неустанно вел борьбу за это единство, разоблачая правых оппортунистов и капитулянтов — Каменева, Рыкова и других, выступавших против социалистической революции.

---

[1] Ленин, Соч., т. XX, стр. 33.

21 апреля 1917 года была созвана VII партийная конференция большевиков. К моменту созыва этой конференции партия насчитывала уже около 80 тысяч членов. Лучшая часть рабочих, воспитанная партией в предшествующие годы, вступала в партию и отдавала все свои силы делу революции.

На конференции Ленин развил положения, высказанные им в Апрельских тезисах, и сформулировал основную задачу момента, заключавшуюся в переходе от буржуазно-демократической революции ко второму этапу революции, «который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства».[1]

Апрельская конференция прошла под знаком единства, сплочения сил большевистской партии вокруг ленинской линии. Конференция нацелила партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Она призвала большевиков напрячь всю энергию, проявить величайшую настойчивость для подготовки социалистической революции, для мобилизации и организации масс. Она призвала рабочий класс и трудящихся к борьбе за осуществление этой революции, за выведение нашей страны из той катастрофы, в какую ввергли ее ставшие у власти помещики и капиталисты.

На конференции был заслушан доклад товарища Сталина по национальному вопросу и принято решение, дававшее оценку роли национального движения в революции и намечавшее линию большевиков в деле освобождения угнетенных народов России. Товарищ Сталин указывал, что пролетарская партия должна поддерживать национально-освободительное движение угнетенных народов, направленное против империализма. Товарищ Сталин защищал на конференции большевистское требование права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, указав при этом, что вопрос о праве наций на свободное отделение нельзя смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации в тот или иной момент.

Из всех партий только большевистская партия оказалась способной развернуть отчетливую программу борьбы за спасение России от разрухи, голода, от иностранной кабалы. Только большевики указывали правильный выход

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 181.

из империалистической войны, путь к освобождению трудящихся от власти капиталистов и помещиков. Ни одна другая партия не дала, да и не могла дать ясной перспективы революции и ее задач. Это и понятно, ибо лишь большевистская партия выражала кровные интересы трудящихся города и деревни, лишь она не преследовала иных целей, кроме цели спасения своей страны от грозящей ей катастрофы и превращения ее в передовую и могучую державу. Партией руководили такие гиганты мысли и дела, как Ленин и Сталин. Большевистская партия была вооружена самой передовой, подлинно революционной теорией — марксизмом-ленинизмом, в совершенстве владела законами общественного развития и уверенно вела трудящихся по пути социалистической революции.

Выработав новую установку — на социалистическую революцию — и еще более укрепив свои ряды, большевики энергично принялись за реализацию решений Апрельской конференции. Они терпеливо и настойчиво разъясняли массам политику большевистской партии, разоблачали соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, добиваясь изоляции этих партий от трудящихся масс.

Свою работу партия проводила под лозунгом «Вся власть Советам», который с точки зрения своего внутреннего развития прошел две стадии: первую (до июльских событий, во время двоевластия) и вторую (после поражения корниловского восстания). Говоря о первой стадии, товарищ Сталин в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» писал: «На первой стадии этот лозунг означал разрыв блока меньшевиков и эсеров с кадетами, образование советского правительства из меньшевиков и эсеров (ибо Советы были тогда эсеро-меньшевистскими), право свободной агитации для оппозиции (т. е. для большевиков) и свободную борьбу партий внутри Советов в расчете, что путем такой борьбы удастся большевикам завоевать Советы и изменить состав советского правительства в порядке мирного развития революции. Этот план не означал, конечно, диктатуры пролетариата. Но он несомненно облегчал подготовку условий, необходимых для обеспечения диктатуры, ибо он, ставя у власти меньшевиков и эсеров и вынуждая их провести на деле свою антиреволюционную платформу, ускорял разоблачение подлинной природы этих партий, ускорял их изоляцию, их отрыв от масс»[1].

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 97—98.

Линия на изоляцию меньшевиков и эсеров была одной из важнейших особенностей тактики большевиков в период подготовки Октябрьской революции. Меньшевики и эсеры являлись в этот период наиболее опасными врагами, так как они призывали народ к соглашению с империалистической буржуазией и мешали пролетариату осознать свои задачи. Товарищ Сталин указывал, что в момент революции наиболее опасной социальной опорой врагов революции являются соглашательские партии. Они своей политикой соглашательства, призывами к классовому миру с врагами народа затемняют сознание масс и тем самым тормозят развитие революционного процесса. Отсюда необходимость для партии пролетариата направить свои главные удары против этих партий.

В период подготовки Октябрьской социалистической революции такими партиями являлись меньшевики и эсеры. Задача состояла в том, чтобы изолировать эти партии от масс, оторвать от этих партий те многочисленные слои трудящихся, которые после февральской революции еще шли за ними. Отсюда и линия большевиков на изобличение этих партий, на их изоляцию от масс. Период борьбы от февраля по октябрь блестяще подтвердил правильность линии большевиков. Меньшевики и эсеры вконец разоблачили себя своей политикой союза с буржуазией, и трудящиеся массы покинули их, а большевики получили единодушную поддержку всего народа.

Разъяснительную работу большевики проводили повсюду: в рабочих организациях — фабзавкомах, профсоюзах, клубах, — на фабриках и заводах, в воинских частях, во флоте и в деревне. В этой огромной работе важную роль сыграла большевистская печать, особенно такие газеты, как «Правда», «Окопная правда», издававшаяся специально для солдат. Во всех крупных городах и промышленных центрах выпускались газеты, брошюры, листовки и прокламации. Каждый шаг Временного правительства подвергался в большевистской печати изобличению и критике под углом зрения интересов народа и политики большевиков. Массы на собственном опыте все более убеждались в правильности этой политики и сплачивались вокруг большевиков.

Первые же антинародные шаги правительства встретили протест масс. Таким ярким протестом явилась апрельская демонстрация рабочих и солдат в Петрограде, вызванная нотой министра иностранных дел Милюкова, заявившего,

что Временное правительство остается верным тайным договорам о грабеже чужих стран, заключенным царем с его империалистическими союзниками. Апрельская демонстрация, прошедшая под лозунгами «Долой войну!», «Вся власть Советам!», была первой трещиной в соглашательской политике меньшевиков и эсеров и явилась началом кризиса Временного правительства. Демонстрация показала, что массы идут влево, в сторону большевиков, что они не доверяют Временному правительству и не довольны политикой меньшевиков и эсеров.

Почувствовав непрочность буржуазного правительства, соглашатели решили укрепить его. Появилось на свет первое коалиционное правительство. Вступая в правительство, меньшевики и эсеры тем самым переходили в лагерь контрреволюции. Такой шаг соглашателей показывал массам, куда склоняются эти «защитники» народа. Меньшевики и эсеры предпочитали политику союза с буржуазией против народа и по всей линии шли за буржуазным Временным правительством, поддерживали все его антинародные мероприятия, призывая массы верить этому правительству и ждать Учредительного собрания, которое-де всё решит и всех устроит.

Меньшевики и эсеры боялись всевластия Советов, так как для этого надо было порвать с буржуазным Временным правительством и осуществить те требования, которые выдвигали массы, верившие Советам и надеявшиеся на них. Тактика большевиков, выраженная в лозунге «Вся власть Советам!», разоблачала политику меньшевиков и эсеров. Не поддерживая этого лозунга, меньшевики и эсеры оказывались в одном лагере с буржуазией и тем самым на деле разоблачали себя перед народом. Если бы меньшевики и эсеры согласились взять власть в руки Советов, то им тогда пришлось бы проводить иную политику — в интересах рабочих и крестьян, а в случае отказа осуществлять такую политику всем стало бы ясно, куда гнут соглашатели, — и массы от них отвернулись бы совсем.

Выступая на I Всероссийском съезде Советов (3 июня 1917 года), Ленин разоблачал махинации буржуазии и показал гибельность для страны соглашательской политики меньшевиков и эсеров. Обращаясь к рабочим и крестьянам с трибуны съезда Советов, он предложил съезду объявить народу, что съезд берет всю власть в свои руки и обязуется провести меры по предотвращению катастрофы, к которой ведет страну буржуазное Временное правительство. На

трусливые заявления соглашательских лидеров, что не найдется в России ни одной партии, которая бы согласилась одна взять сейчас власть, Ленин воскликнул: «Есть такая партия, это — партия большевиков!» Эсеро-меньшевистский съезд не согласился с предложением Ленина взять власть в руки Советов и выразил полное доверие Временному правительству.

Но симпатии масс все более склонялись на сторону большевистской партии. Это ярко проявилось в июньской демонстрации. Объявленная под стихийным напором масс демонстрация должна была, по мысли соглашателей, пройти под лозунгами поддержки Временного правительства и продолжения войны. На деле демонстрация целиком прошла под лозунгами большевиков: «Долой войну!», «Долой десять министров — капиталистов!», «Вся власть Советам!». Демонстрация показала полный провал политики соглашателей и Временного правительства. Она показала, что меньшевики и эсеры отстают от настроений масс, что эти массы ушли далеко вперед по пути революции — за большевиками.

Меньшевики и эсеры не хотели перехода власти к Советам, так как для этого надо было порвать с буржуазным Временным правительством и осуществить те требования, которые выдвигали массы, верившие Советам и надеявшиеся на них. Тактика большевиков, выраженная в лозунге «Вся власть Советам!», разоблачала политику меньшевиков и эсеров. Не поддерживая этого лозунга, соглашательские партии оказывались в одном лагере с буржуазией и тем самым на деле изобличали себя перед народом.

III

Переломным моментом в ходе нараставшей революции были июльские события. Затеянное Временным правительством наступление на фронте провалилось. Потерпели крах и провокаторские намерения правительства расправиться с большевиками в случае удачного наступления или свалить на них вину за разложение армии в случае неудачи наступления.

Весть о наступлении на фронте, а затем о провале наступления всколыхнула массы Петрограда. Массы рвались на улицу, ими овладело желание выступить с вооруженной демонстрацией. Вмешательство большевиков предотвратило вооруженное выступление масс, которое было

тогда еще преждевременным. Но когда выяснилось, что удержать массы от демонстрации невозможно, наша партия решила принять участие в демонстрации, с тем чтобы придать ей мирный и организованный характер. Сотни тысяч рабочих и солдат по совету большевиков вышли на мирную демонстрацию под лозунгами «Долой десять министров — капиталистов!», «Вся власть Советам!»

Контрреволюционное Временное правительство окончательно сбросило маску и решило действовать открыто. Несмотря на мирный характер июльской демонстрации, оно двинуло против демонстрантов войска, учинило кровавую бойню на улицах Петрограда и положило начало погрому большевистских организаций. Демонстрация 3—5 июля была объявлена контрреволюционерами большевистским восстанием. Буржуазные газеты травили большевиков, пуская в ход ложь и клевету, используя царских шпионов и провокаторов. Особенно старалась соглашательская печать. Правительство вынесло решение об аресте Ленина. Контрреволюционные юнкера и казаки громили большевистские типографии. Началась оргия контрреволюции, поддерживаемой меньшевиками и эсерами. Эти предатели действовали заодно с контрреволюционным правительством, так же действовали и соглашательские советы.

Ход событий от февраля по июль полностью подтвердил большевистскую оценку политики буржуазного Временного правительства и шедших за ним соглашателей из советов. Июльский расстрел рабочих и солдат на улицах Петрограда разоблачил перед народом контрреволюционную сущность и политику соглашателей. Именно их политика привела к этой кровавой расправе контрреволюции над народом.

В свете июльских событий ярко выступала правильность политики большевистской партии. Эти события с новой силой показали массам, что только партия большевиков защищает их интересы, указывает правильный путь освобождения, призывая к пролетарской революции. Трудящиеся все больше убеждались в том, что лишь социалистическая революция может дать им свободу, землю и окончание войны.

Временное правительство и меньшевистско-эсеровские советы не разрешили ни одного вопроса, поставленного народом в революции. Крестьяне требовали земли — она попрежнему оставалась у помещиков; рабочие и крестьяне требовали окончания войны — она попрежнему продол-

жалась, причем характер ее оставался прежний — империалистический, закрепленный договорами, заключенными самодержавием и подтвержденными Временным правительством. Трудящиеся массы требовали улучшения своего положения — их кормили обещаниями, «завтраками», а капиталисты продолжали наживаться на военных поставках. Массы не вытерпели и выступили с демонстрацией протеста против политики Временного правительства с лозунгами «Долой министров — капиталистов!», «Вся власть Советам!» В трудящихся начали стрелять контрреволюционные банды по приказу Временного правительства с одобрения соглашательских советов. Неудивительно поэтому, что у масс совершенно исчезал угар от революционной фразы, улетучивались остатки доверия к соглашателям, рабочие и солдаты целиком переходили на сторону большевиков.

Расстрел июльской демонстрации положил конец мирному периоду развития революции. Пришел конец двоевластию; оно «стало нестерпимым для обеих сторон» (Сталин). До июля соглашательские советы еще играли роль власти, широкие массы еще верили им и надеялись на них. Теперь меньшевистские советы не только добровольно передали власть буржуазии, но и добровольно участвовали в расстрелах рабочей демонстрации, в арестах революционеров, стали на сторону контрреволюции. «Фактически основная государственная власть в России теперь, — писал Ленин, — есть военная диктатура; этот факт затемнен еще рядом революционных на словах, но бессильных на деле учреждений, но это несомненный факт и настолько коренной, что без понимания его ничего понять в политическом положении нельзя».[1] О коалиции, созданной в конце июля, Ленин писал: «Министерство Керенского, несомненно, есть министерство первых шагов бонапартизма»[2]. Соотношение классовых сил стало иным, чем было до июля. «Цикл развития классовой и партийной борьбы в России с 27 февраля по 4 июля закончился,— отмечал Ленин.— Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные ходом борьбы».[3] В этой новой расстановке сил эсеры и меньшевики заняли определенное место — они скатились в стан контрреволюции. Ленин говорил: «Эс-эры и меньшевики

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 26.
[2] Там же, стр. 60.
[3] Там же, стр. 38.

окончательно скатились 4-го июля в помойную яму контрреволюционности, потому что они неуклонно катились в эту яму в мае и в июне, в коалиционном министерстве и в одобрении политики наступления»[1].

Лозунг «Вся власть Советам!» в этот период не мог служить делу революции. «Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка, — писал Ленин.— Этот лозунг, объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и теперь достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти...»[2]. «...До 4-го июля, — указывал Ленин, — лозунг перехода всей власти к данным, тогдашним Советам был единственно правильным. Тогда это было возможно мирно, без гражданской войны... После 4-го июля переход власти к Советам стал невозможным без гражданской войны, ибо власть перешла с 4—5 июля к военной, бонапартистской клике, поддержанной кадетами и черносотенцами»[3]. Единственным выходом из положения стало свержение Временного буржуазного правительства путем вооруженного восстания, захват власти пролетариатом и беднейшим крестьянством. Ленин и Сталин выдвинули со всей решительностью новый лозунг борьбы.

Давая тактическую установку в изменившихся условиях борьбы, переходя от периода мирного развития революции к периоду подготовки вооруженного восстания, большевики еще не требовали немедленного свержения Временного правительства: они считали, что для этого момент еще не настал. Необходимо было все усилия партии сосредоточить на подготовке вооруженного восстания, с тем чтобы в благоприятный момент выступить против Временного правительства.

Контрреволюционный террор и преследования деятелей партии большевиков вынудили ее перейти на нелегальное положение, скрывать своих вождей от ищеек Керенского. Это была единственная партия, которую «демократическое» правительство с участием «социалистов» поставило в такие условия. Но она и оттуда, из подполья, продолжала борьбу, организуя силы для надвигавшейся революции, развертывая еще шире работу. Тесно связанная с массами, большевистская партия, умело сочетая легальные и нелегальные формы и средства борьбы, неустанно осуществляла свою революционную деятельность. Большевики продолжали издавать

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 56—57.
[2] Там же, стр. 35.
[3] Там же, стр. 82.

свои газеты, выпускать листовки. Они работали во всех рабочих организациях, среди солдат и моряков, разъясняя народу свою политику, призывая его готовиться к схватке со своими врагами. Большевики разъясняли массам, что Временное правительство является врагом народа и ведет дело к гибели революции, к гибели нашей страны. Для спасения революции и страны, говорили большевики, есть только одно средство — свергнуть буржуазное правительство, передать судьбу страны в руки пролетариата, установить советскую власть, которая проведет великие преобразования в пользу народа и тем самым спасет страну от надвигающейся катастрофы.

Против большевиков ополчились все политические партии и их лидеры — от монархистов до эсеров и меньшевиков, от Родзянко до Плеханова. Плеханов в это время присоединил свой голос к хору разнузданной контрреволюции. Он всецело оправдывал буржуазию, начавшую гражданскую войну против рабочего класса. Он клеветнически утверждал, что эту войну якобы начали большевики, и призывал проклятия на их головы, требуя расправы с большевиками, требуя критиковать их «посредством оружия». Он запугивал рабочих революцией и звал склонить головы перед лицом контрреволюции. Враги революции вели грязную кампанию клеветы против нашей партии, травили ее деятелей. Но голос партии Ленина — Сталина доходил до масс, всё новые и новые слои трудящихся убеждались в правоте большевиков. Народные массы на деле проверяли лозунги партии, на опыте убеждались в правильности политики большевистской партии. Этот опыт приводил их к непоколебимому выводу, что только большевики являются истинно революционной партией, только они могут спасти народ и страну от катастрофы. Большевистская правда брала свое, правильность политики большевиков, их верность интересам народа делали свое дело. Влияние большевиков росло, как никогда раньше.

Собравшийся 26 июля 1917 года VI съезд партии показал рост влияния большевистской партии, несмотря на все попытки контрреволюционного правительства и соглашателей подорвать это влияние. К моменту съезда в партии состояло уже 240 тысяч членов, в нее шли лучшие рабочие и солдаты. Съезд нацелил партию и пролетариат на подготовку вооруженного восстания.

Руководивший съездом товарищ Сталин, в соответствии с директивами Ленина, обосновал на съезде необходимость

новой тактики и смены лозунгов борьбы. Он указал на то, что «мирный период революции кончился, наступил период не-мирный, период схваток и взрывов...» Отсюда следовал вывод, что для нового периода, для новой обстановки необходимы иная тактика и иной лозунг борьбы. Таким лозунгом и являлся лозунг непосредственной подготовки вооруженного восстания.

Лозунг «Вся власть Советам» после июльских дней был временно снят, так как эсеро-меньшевистские советы полностью перешли на сторону Временного правительства, и в тех условиях данный лозунг означал бы на деле поддержку контрреволюции. Снятие этого лозунга не означало коренного изменения отношения большевиков к Советам как к органам революционной борьбы. Речь шла не о Советах вообще, а о Советах с эсеро-меньшевистским руководством, изменивших делу пролетариата и всех трудящихся. Сняв этот лозунг, большевики с неослабной энергией продолжали бороться за власть трудящихся, за диктатуру пролетариата, но шли уже к этой цели другими путями, подготовляя массы к вооруженной борьбе против эксплоататоров.

Определяя курс партии на вооруженное восстание, нацеливая партию на подготовку этого восстания, товарищ Сталин гениально определил дальнейшие перспективы революции. Товарищ Сталин дал на съезде глубокое обоснование возможности победы социализма в нашей стране. Возражая троцкисту Преображенскому, утверждавшему, что только при наличии пролетарской революции на Западе можно будет направить страну по социалистическому пути, товарищ Сталин заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»[1]. Накануне социалистического переворота товарищ Сталин дал четкую установку о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Это идейно вооружало русский пролетариат, показывало ему возможность осуществления его чаяний и надежд в недалеком будущем, развязывало его энергию и инициативу в борьбе за социалистический переворот. Такая постановка вопроса поднимала дух партии, вдохновляла ее бойцов на великие подвиги во имя светлого будущего, во имя социализма.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 189.

VI съезд большевистской партии рассмотрел также экономические вопросы и утвердил экономическую платформу партии. Были намечены: конфискация помещичьей земли и национализация всей земли, национализация крупной промышленности и транспорта, национализация банков и установление рабочего контроля над производством и распределением. Эта платформа ясно говорила каждому рабочему и крестьянину, что большевики защищают их интересы, что только проведение этих мероприятий может вывести страну из экономического хаоса и быстро возродить ее на основе социализма.

Съезд обратился к трудящимся с манифестом, в котором призывал пролетариев, солдат, деревенскую бедноту сплотиться вокруг большевистской партии и готовиться к новым битвам с помещиками и капиталистами.

Манифест заканчивался пламенным призывом к народу: «Рано торжествует контрреволюция свою победу. Пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не отереть слезы матерей и жен. Арканом и петлей не высушить море страданий. Штыком не успокоить народ. Генеральским окриком не остановить развала промышленности. Работают подземные силы истории. В самых глубинах народных масс назревает глухое недовольство. Крестьянам нужна земля, рабочим нужен хлеб, и тем и другим нужен мир. По всему земному шару залетали уже буревестники... В эту схватку наша партия идет с развернутыми знаменами. Она твердо держала их в своих руках. Она не склонила их перед насильниками и грязными клеветниками, перед изменниками революции и слугами капитала. Она впредь будет держать их высоко, борясь за социализм, за братство народов. Ибо она знает, что грядет новое движение и настает смертный час старого мира.

Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные народы!»[1]

VI съезд партии большевиков сыграл исключительную историческую роль. Съезд подвел итоги прошедшему периоду революции, тщательно обсудил политическое положение, дал ясную перспективу, сформулировал задачи момента. Он еще крепче сплотил большевиков, вдохновил их

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I-я, 1940, стр. 268.

на новые битвы за дело трудящихся. VI съезд был съездом подготовки вооруженного восстания. Все его решения были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к совершению великого переворота, к захвату власти пролетариатом и беднейшим крестьянством.

IV

Буржуазное Временное правительство во главе с бонапартистом Керенским продолжало свою контрреволюционную политику. При помощи вызванных с фронта контрреволюционных частей разоружались революционные войска Петроградского гарнизона. В деревне свирепствовали карательные отряды, посланные Керенским против крестьян. Капиталисты устами Рябушинского выдвинули лозунг «задушить революцию костлявой рукой голода». Осуществляя этот контрреволюционный лозунг, капиталисты начали закрывать фабрики и заводы, объявляли локауты, выбрасывали рабочих на улицу. Правительство Керенского вкупе с буржуазными партиями стало усиленно готовить заговор против народа, против революции. Главнокомандующий Корнилов ввел смертную казнь на фронте и 3 августа потребовал введения смертной казни в тылу.

С целью мобилизации контрреволюционных сил буржуазии и помещиков 12 августа 1917 года было созвано в Москве так называемое государственное совещание. Подлинная сущность и подлинные цели этого совещания характеризовались уже его составом. На совещание были приглашены члены Государственной думы всех созывов, в том числе и члены самой черносотенной III думы, союзы промышленников и купцов и прирученные соглашатели из Советов. Первую скрипку на совещании играла партия кадетов — руководящая партия контрреволюционной буржуазии. Незадолго до совещания состоялся торгово-промышленный съезд, где один из капиталистических магнатов Рябушинский произнес речь, в которой выдвинул уже упоминавшийся лозунг удушения революции голодом. За несколько дней до совещания состоялось частное закрытое совещание так называемых общественных деятелей, где были представлены матерые контрреволюционеры и где фактически подготовлялась будущая корниловщина.

Партия большевиков бдительно следила за происками черных сил контрреволюции и принимала меры к их разоблачению. Центральный Комитет большевиков в принятой

революции вскрыл истинный характер государственного совещания, как смотра сил контрреволюции, и призвал массы ответить на этот заговор против революции митингами протеста и стачками.

Рабочие откликнулись на призыв партии большевиков. По всей стране прокатились митинги протеста против этого совещания; в митингах участвовали и солдаты. Достойную встречу государственному совещанию устроил московский пролетариат. В день открытия совещания, вопреки решению соглашательского в своем большинстве Моссовета, рабочие Москвы по призыву большевиков объявили всеобщую забастовку протеста. Остановились трамваи, перестал действовать водопровод, погас электрический свет. Вся жизнь города замерла. Московская забастовка была грозным предостережением генеральской контрреволюции. Она показала, что рабочий класс готов вести борьбу против буржуазии с новой силой, с еще большим напряжением. Забастовка возникла вопреки желанию соглашателей и показывала, какие огромные шаги проделал рабочий класс в осознании своих действительных задач; он уже не верил соглашателям, он шел в своей подавляющей части под большевистским знаменем.

Поведение народных масс в период государственного совещания показало, что Временное правительство не пользуется поддержкой в стране, что оно не имеет опоры ни в одном классе населения России, кроме крупной буржуазии и помещиков. Буржуазия и вся контрреволюция ориентировались на генерала Корнилова, который требовал «упразднить Комитеты и Советы»; рабочие же массы и крестьянство, в том числе солдаты, переходили на сторону большевиков. Это размежевание классовых сил отчетливо проявилось в речах Корнилова и Каледина, с одной стороны, и в декларации фракции большевиков на совещании, с другой.

Декларация большевиков квалифицировала совещание как слет сил контрреволюции для борьбы с революцией и заявляла, что пролетариат не желает здесь вести разговоры с врагами народа, а «боевому кличу мобилизующейся буржуазии рабочий класс противопоставил свой лозунг пролетарско-крестьянской революции... пролетариат доведет революцию до конца, обеспечит крестьянам землю, народу — мир, хлеб и свободу»[1].

---

[1] Протоколы ЦК РСДРП, изд. 1929 г., стр. 17

После государственного совещания подготовка контрреволюционного мятежа усилилась. Ставка верховного главнокомандующего превратилась в центр, куда собирались все контрреволюционные силы и откуда намечался удар против центра революции — Петрограда. Сюда потянулись банкиры и фабриканты, представители контрреволюционных партий. Все они обещали Корнилову финансовую и политическую поддержку, помогали ему готовить мятеж против народа. Русская контрреволюция получила поддержку империалистических стран. Представители Антанты приезжали в ставку Корнилова и обещали ему всяческую поддержку — материальную и политическую. Организаторы заговора не брезговали и помощью немцев, считая, что в борьбе против народа все средства хороши.

Корнилов намеревался открыть фронт, сдать врагу Петроград, с помощью штыков иностранных империалистов установить в стране военную диктатуру и вернуть старые, царские порядки. Если бы цели корниловского мятежа осуществились, страна наша оказалась бы в руках заклятых врагов народа, ее поделили бы между собой иностранные империалисты. Россия потеряла бы свою независимость, а народ оказался бы под иноземным гнетом.

25 августа Корнилов начал наступать на Петроград. Под видом «спасения родины» на город были брошены контрреволюционные части 3-го конного корпуса под командованием генерала Крымова. Наступали на Петроград так называемая «дикая дивизия» и другие воинские части. Правительство Керенского хорошо знало о предстоящем выступлении Корнилова; выступление это подготовлялось с участием Керенского. В самый последний момент Керенский круто изменил свою позицию и отмежевался от Корнилова, опасаясь, что народные массы, разгромив Корнилова, уничтожат и правительство Керенского.

Большевики были единственной реальной силой в столице, способной разбить Корнилова. И они выполнили эту задачу в кратчайший срок. По призыву ЦК большевистской партии на борьбу против контрреволюционного мятежа поднялись широкие массы рабочих, матросов и солдат. В результате их единодушного вооруженного отпора корниловская авантюра была быстро ликвидирована.

Решающую роль в разгроме корниловщины сыграла большевистская партия. Она руководила вооруженным отпором мятежникам, она стояла во главе мощного движе-

ния масс, развернувшегося против корниловского заговора. Она оказалась единственной партией, способной руководить революционным отпором контрреволюции, ей одной верили и за ней одной шли массы. Партия в этот момент уже превратилась в могучую силу, способную ликвидировать любые происки контрреволюционных сил, парализовать любые маневры контрреволюционной буржуазии. «Наша партия не была еще правящей партией, но она действовала в дни корниловщины, как настоящая правящая сила, ибо ее указания выполнялись рабочими и солдатами без колебаний».[1]

Корниловский мятеж ознаменовал собой резкое обострение классовой борьбы в стране. Буржуазная контрреволюция стремилась покончить с силами нараставшей социалистической революции. Корниловщина разоблачила подлинное лицо и подлинные цели буржуазной контрреволюции. Корниловщина дала массам неопровержимые свидетельства антинародной сущности политики социал-соглашателей. Меньшевики и эсеры потеряли в глазах масс всякий авторитет, лишились какой-либо массовой поддержки в народе и оказались полностью изолированными. Тем самым была блестяще выполнена одна из основных задач тактики большевиков в подготовке Октябрьской революции — полная изоляция от масс соглашательских партий.

В момент корниловского мятежа предстала во всей своей отвратительной наготе изменническая политика Временного правительства. Оно сознательно пошло на сдачу врагу Риги, готовило сдачу Петрограда для того, чтобы вражескими штыками уничтожить очаг революции, чтобы задушить основную опору революции — петроградский пролетариат. Изменнические действия буржуазии воочию показали народу, что господствующие классы во имя своих корыстных интересов готовы пойти на любые преступления. Жизнь показывала, что криками о «патриотизме» буржуазия прикрывала прямую измену родине, обрекала страну на колониальную зависимость.

Корниловский мятеж оказал огромное влияние на трудовое крестьянство. Широкие массы крестьянской бедноты отчетливо увидели угрозу со стороны помещиков, которые не хотели отдавать землю крестьянам; крестьянские массы убедились на примере этого мятежа, чьи интересы

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 193.

защищают царские генералы и кто может спасти их от новой кабалы. Они поняли, что лишь партия большевиков, рабочий класс твердо защищают интересы бедноты, что лишь на пути социалистической революции возможно осуществление вековых чаяний крестьянства. После разгрома мятежа Корнилова начался быстрый процесс сплачивания широких слоев крестьянской бедноты вокруг партии большевиков. Этому способствовала все усиливавшаяся работа партии в деревне, среди солдат, подавляющая часть которых состояла из крестьян. Середняцкое крестьянство, которое до этого проявляло колебания и тем самым тормозило ход революции, теперь отворачивалось от эсеров. Оно увидело, что за эсеровскими обещаниями обождать с землей до Учредительного собрания стоит реальный царский генерал с нагайкой, который не только не хочет отдать землю, но уже пускает в ход оружие против «мятежников» крестьян, посмевших захватить эту землю. Середняки «стали определенно поворачивать в сторону большевистской партии, присоединяясь к бедняцкой массе крестьянства».[1]

Растущие симпатии основных масс крестьянства к большевикам нашли свое яркое выражение в развертывании крестьянского движения, которое особенно сильно проявилось после корниловщины — в сентябре и октябре.

Разгром корниловщины одним ударом вскрыл и осветил соотношение сил между революцией и контрреволюцией. Силы революции возросли настолько, что могли парализовать всякое контрреволюционное выступление. Теперь необходимо было подготовиться к окончательному штурму буржуазно-помещичьего строя, к полному разгрому сил контрреволюции и свержению власти Временного правительства, к установлению власти рабочего класса и беднейшего крестьянства в результате победоносного вооруженного восстания. Революционные силы были в руках большевистской партии, которая на всех этапах революции показала себя мужественным и мудрым вождем трудящихся. Она зорко следила за врагами революции, точно учитывала изменение ситуации и умело наносила свои удары в нужный момент и в необходимом месте.

После разгрома корниловщины началось быстрое назревание революционного кризиса, в порядок дня встал

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 193.

вопрос о взятии власти пролетариатом. Политический кризис все более углублялся. Это отражалось и на буржуазных и соглашательских партиях. В их рядах усилились колебания, начался разброд. Особенно резко проявлялось это в соглашательских партиях: появлялись «левые» течения, откалывались целые группы, что являлось характерным показателем назревшего кризиса.

Корниловское восстание всколыхнуло народные массы. Они решительно поднимались на революционную борьбу. Рабочий класс, руководимый партией Ленина—Сталина, шел во главе этого движения.

Этот революционный подъем оказал свое влияние и на Советы рабочих депутатов. Будучи организациями рабочего класса, Советы не могли оказаться в стороне в момент корниловщины. Они приняли активное участие в борьбе с мятежом. В ходе этой борьбы они освобождались от влияния меньшевиков и эсеров, стали изгонять их из своего состава. Разгром корниловщины показал, что Советы таят в себе огромные революционные силы. Борьба против контрреволюции вывела Советы на широкую политическую арену, повернула их в сторону большевистской партии.

Большевики завоевывали все большее влияние в Советах. Петроградский Совет уже 31 августа принял большевистскую резолюцию и затем переизбрал свой президиум; последний перешел в руки большевиков. Московский Совет 5 сентября также перешел на сторону большевиков, переизбрав свой президиум. Началась большевизация Советов.

В этих условиях встал вопрос о восстановлении лозунга «Вся власть Советам!» Но теперь этот лозунг означал уже не мобилизацию масс для мирного взятия власти Советами, а установление власти Советов путем вооруженного восстания. Товарищ Сталин указывал: «...Теперь этот лозунг означал уже не то, что на первой стадии. Его содержание изменилось коренным образом. Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо Советы в своем большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата».[1]

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 98.

Таким образом, новый этап революции начался под лозунгом прямого захвата власти пролетариатом посредством вооруженного восстания, под лозунгом диктатуры пролетариата в форме Советов.

В обстановке быстрого нарастания социалистической революции, в условиях консолидации всех революционных сил под знаменем большевиков, правительство Керенского пыталось продолжать свои маневры, прикрывая свою контрреволюционную сущность ярлыком «демократии». Была выдвинута идея созыва Всероссийского демократического совещания. Целью этого совещания, а затем и созданного им Предпарламента было еще раз обмануть массы, «приостановить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазно-конституционного развития, на путь буржуазного парламентаризма».[1]

Ленин квалифицировал это сборище самыми резкими словами: «Какая безмерная наглость: подделали новую булыгинскую Думу, посредством подлогов набрали себе в подмогу реакционных кооператоров, деревенских кулаков, надбавили к ним капиталистов и помещиков (называемых цензовыми элементами) и хотят срывать с этой бандой корниловцев волю народа, волю рабочих и крестьян»[2]. Призывая партию бойкотировать демократическое совещание, Ленин указывал: «Десять убежденных солдат или рабочих из отсталой фабрики стоят в тысячу раз больше, чем сотня подтасованных Либерданами делегатов».[3]

Демократическое совещание, открывшееся 14 сентября 1917 года, не могло затормозить надвигавшуюся пролетарскую революцию. Ему не удалось перевести страну с революционного пути на путь буржуазного парламентаризма. Совещание вскрыло безнадежность и антинародный характер судорожных попыток соглашателей спасти власть Временного правительства. Товарищ Сталин очень метко назвал Предпарламент «выкидышем корниловщины». Разоблачив маневры капитулянтов, сторонников участия в Предпарламенте, большевики покинули Предпарламент и еще усиленнее вели подготовку вооруженного восстания.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 185.

[2] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 272.

[3] Там же, стр. 211 («Либерданы» — ироническая кличка меньшевиков от сочетания двух фамилий меньшевистских лидеров — Либера и Дана. — Н. Я.).

Возня соглашательских политиков с демократическим совещанием и Предпарламентом и последовавшая затем торговля с кадетами по вопросу об образовании новой коалиции показали готовность соглашателей итти до конца в союзе с контрреволюционной буржуазией.

Между тем экономическое положение страны все ухудшалось. Капиталисты всячески старались углубить разруху, надеясь задушить революцию голодом. Продолжалось закрытие предприятий. Только в течение пяти месяцев, с марта по август, прекратили работу 578 предприятий с 104 372 рабочими. За август и сентябрь прекратили работу еще 231 предприятие с 61 000 рабочих. Росла безработица. В сентябре в одной Москве было около 60 000 безработных. Разрушался транспорт, падала добыча топлива, нехватало хлеба в городах, подвоз его все сокращался. В полное расстройство пришли финансы страны. Росла инфляция, а правительство повышало цены, что еще более усиливало инфляцию и поощряло спекуляцию. Продолжавшаяся война усиливала процесс разрушения хозяйства. Правительство Керенского не только не принимало мер борьбы с разрухой, но своей политикой еще более углубляло ее. Экономическая политика буржуазного Временного правительства целиком была на службе капиталистов и помещиков, которые и не думали поступиться своими интересами в пользу трудящихся масс.

Ленин в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в середине сентября 1917 года, указывал: «России грозит неминуемая катастрофа. Железнодорожный транспорт расстроен неимоверно и расстраивается все больше. Железные дороги встанут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков».[1]

Эта брошюра явилась обвинительным актом против буржуазии и ее приспешников и призывом к социалистическому переустройству страны. Ленин наметил в этой работе развернутую программу выхода из надвигавшейся

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 159.

катастрофы, — выхода, который могла дать только социалистическая революция. Ленин подчеркивал, что в данной обстановке «вперед идти н е л ь з я, не идя к социализму».

К началу октября Россия вплотную подошла к социалистической революции. Теперь уже рабочий класс, беднейшее крестьянство, солдаты в тылу и на фронте не питали иллюзий насчет политики соглашателей: они отчетливо понимали, что спасти положение можно лишь новой революцией под руководством большевиков. Рабочие уже не ограничивались обычными формами борьбы — забастовками, политическими и экономическими стачками, митингами и демонстрациями протеста. Они изгоняли теперь саботирующих хозяев с предприятий и брали в свои руки управление заводами и фабриками. Революционная борьба рабочих прямо упиралась в вопрос о власти. Рабочий класс был готов к захвату власти и ждал сигнала от партии большевиков, за которой он шел непоколебимо и которой всецело верил.

Все шире разрасталось крестьянское движение. Если весной и летом крестьянское движение носило еще более или менее мирный характер, то после корниловщины крестьянство изверилось в политике соглашателей и открыто выступило против помещиков. Шел разгром помещичьих усадеб, захват всей земли и имущества помещиков, движение крестьян превращалось в восстание с целью ликвидации власти помещиков в деревне. Движение крестьянства шло мимо, а часто и против крестьянских земельных комитетов, где еще верховодили эсеры и зажиточные элементы деревни. Карательные экспедиции Временного правительства против крестьян подливали масло в огонь. Движение не прекращалось. Характер настроений крестьян ярко выразил крестьянин Андреев в письме «О партиях». Высказываясь за политику большевиков, он так заканчивает свое письмо: «Нужно побольше напирать на буржуазию, чтобы она лопалась по всем швам... Но если не так сильно будем напирать на буржуазию, то скверно будет»...[1]

Оценивая политику соглашателей в крестьянском вопросе, Ленин в одном из писем отметил: «Довели в крестьянской стране дело до того, что всюду разливается широкой рекой крестьянское восстание! Подумайте только: в демо-

---

[1] Ленин, Соч., т. XX, приложения, стр. 671.

крестьянской республике с 80 процентами населения из крестьян довели их до крестьянского восстания...»[1] Из факта восстания крестьян Ленин еще с большей силой делал вывод о назревшем революционном кризисе, о необходимости взятия власти большевиками теперь же.

В армии солдаты все чаще стали изгонять контрреволюционно настроенных офицеров, заменяя их выборными командирами, часто из простых солдат. В армии также назревало восстание против буржуазного правительства, проводившего политику затяжки войны в интересах империалистов. При этом солдаты выдвигали те же требования, что и крестьяне, но более резко ставили вопрос об окончании войны и решительнее высказывались за большевиков. Влияние большевиков в армии было особенно велико. Армия являлась решающей силой, без поддержки которой успех восстания был бы весьма сомнительным. Борьбе за армию, за войско, Ленин, большевики всегда уделяли большое внимание. Это внимание после февральской революции еще более усилилось.

18 июня в Петрограде состоялась конференция военных организаций большевиков. На конференцию прибыли 125 делегатов от 25 тыс большевиков армии. На конференции выступали Ленин и Ста́лин. Ленин выступил с докладом о Советах и о земле. Прошедшая с большим подъемом конференция дала ясную установку на социалистическую революцию всем делегатам, связала их со столичным пролетариатом, особенно в день июньской демонстрации. Делегаты сами увидели силу и мощь питерского пролетариата, что еще больше воодушевило их на борьбу за овладение армией, за усиление партийной работы на фронте. После этой конференции работа в армии усилилась еще больше, начался быстрый процесс большевизации ее.

Для эволюции настроений солдат характерны их письма. В одном из многочисленных солдатских писем в Совет рабочих депутатов и в большевистские комитеты говорилось: «Я прошу вас выяснить в Совете, какое положение безземельных крестьян, и мы, солдаты, будем всеми силами поддерживать свою партию большевиков. Если наше правительство не выйдет на правильный путь, какой ему предлагает партия большевиков, то мы, солдаты, вторую революцию сделаем».

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 273.

В другом письме говорится: «Ввиду того, что Временное правительство затягивает войну и оттягивает выборы в Учредительное Собрание, просим солдатских, рабочих депутатов сменить при первой возможности Временное правительство, защищающее интересы буржуазного класса»[1]. «Временное правительство и Керенский — изменники и губители свободы. Долой кадетов, долой эсеров. Да здравствует, товарищи, большевистская партия социал-демократов»[2].

Большинство писем заканчивалось приветствиями Ленину и призывами покончить с буржуазией. Наиболее ярко это выражено в одном из писем: «Да здравствует т. Ленин, долой буржуазное правительство Керенского и К—о, долой войну, мир во что бы то ни стало, хотим жить, долой смертную солдатскую казнь, перенести ее на буржуазию».

Таким образом эволюция солдатских настроений шла явно по большевистскому руслу. Оно и понятно. Солдаты все острее чувствовали невзгоды войны, особенно после введения смертной казни на фронте, когда начали привлекать солдат к военно-полевому суду, расстреливать за революционную деятельность. К тому же земельный вопрос затягивался, хозяевами земли оставались помещики, а крестьян, вздумавших захватить землю, пороли карательные отряды. Естественно, что армия, состоявшая в большинстве из крестьян, накалялась ненавистью к своим угнетателям, рвалась прикончить скорее войну и расправиться с помещиками. Особенно эта ненависть усилилась после корниловщины.

К началу Октябрьского восстания армия была в подавляющей массе настроена большевистски, особенно те воинские части, которые стояли близко к столичным городам: Петрограду и Москве. Все это свидетельствовало, что вооруженное восстание народа против Временного правительства полностью назрело. Рабочий класс, солдаты, беднейшее крестьянство шли за партией большевиков, верили только ей, только на нее надеялись. Сказалась настойчивая и неутомимая работа партии в массах, ее правота, ее преданность делу народа.

К этому времени наступил перелом и в национальном движении. Трудящиеся национальных окраин все более убеждались в том, что им не получить национальной независи-

---

[1] Сб. «Октябрьская революция», изд. 1929 г., стр. 90.

[2] Там же, стр. 90.

мости и свободы от собственной буржуазии, которая была тесно связана с буржуазным Временным правительством. Рост этого сознания знаменовал собой отход трудящихся от национальной буржуазии и переход их на сторону русского пролетариата, боровшегося за новую революцию. Этот факт имел огромнейшее значение. Политика большевистской партии, ее национальная программа, борьба за свободу и независимость нерусских народов, населявших Россию, давала свои плоды.

Благодаря мудрости и прозорливости большевистской партии различные революционные движения слились в единый революционный поток. Это и решило судьбу буржуазно-помещичьего строя в России. «Только такая партия, как партия большевиков, достаточно смелая для того, чтобы повести народ на решительный штурм, и достаточно осмотрительная для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели, — только такая партия могла так умело соединить в один общий революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата».[1]

Таким образом, у большевиков была теперь налицо массовая политическая армия для взятия власти. Большевистская партия опиралась на передовой класс — пролетариат, — за ней шли огромные массы крестьянства, шла армия, которая должна была сыграть огромную роль в революции. Всю эту политическую армию большевики завоевали «в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года...», причем завоевание это шло «по линии изоляции соглашательских партий, как наиболее опасных группировок в период развязки революции...»[2]

Эта изоляция меньшевиков и эсеров проводилась большевистской партией путем борьбы за превращение Советов в органы государственной власти. «Неоценимое значение тактики превращения Советов в органы государственной власти состояло в том, что она отрывала миллионные массы

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 204.
[2] И. Сталин, Об Октябрьской революции, 1932, стр. 92, 93.

трудящихся от империализма, развенчивала партии меньшевиков и эсеров, как орудие империализма, и подводила эти массы, так сказать, прямым сообщением к диктатуре пролетариата» [1].

Партия большевиков, опираясь на растущий стихийный подъем массового революционного движения, стала единственной партией, руководившей борьбой масс. Это обстоятельство облегчало формирование политической армии для социалистической революции. Проводя борьбу за осуществление лозунга «Вся власть Советам», разоблачая на этой основе соглашателей как агентов империалистической буржуазии, большевистская партия одна руководила подготовкой Октябрьской революции. Народ на опыте убедился в правильности политики большевиков, в ходе борьбы он познал преданность большевистской партии народу, самоотверженность ее борьбы за интересы народа и полностью доверился ленинской партии. А когда рабочий класс и все трудящиеся массы под руководством большевистской партии одержали победу в социалистической революции, они вверили свою судьбу именно этой партии, твердо зная, что только она одна способна вывести страну на широкий социалистический путь развития. В этом коренится глубочайшее доверие нашего народа к партии большевиков, в этом — основа безраздельного руководства народом со стороны партии большевиков. Ленин в 1918 году писал: «Мы, партия большевиков, Россию у б е д и л и. Мы Россию о т в о е в а л и — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией у п р а в л я т ь» [2].

V

В середине сентября Ленин ставит вопрос о необходимости взятия власти, об организации и практическом проведении вооруженного восстания. Он писал: «Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки» [3]. Он со всех сторон — и с теоретической, и с практической — обосновывает полную возможность победоносно провести такое восстание. В письме ЦК партии — «Марксизм и восстание», —

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 98.
[2] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 441.
[3] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 193.

написанном 13 сентября 1917 года, Ленин сформулировал основные условия успешного восстания и дал анализ соотношения классовых сил.

В этом письме, разоблачая «злостное извращение марксизма» оппортунистами, заменяющими марксистскую постановку вопроса о восстании бланкистской, Ленин писал: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма»[1]. Объясняя, почему нельзя было брать власть в июле, и сравнивая обстановку июля и сентября, Ленин продолжает: В июле «... не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано только историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины.

Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины...

Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии. Теперь колебания гигантские: наш главный враг, империализм союзный и всемирный... заколебался между войной до победы и сепаратным миром против России. Наши мелкобуржуазные демократы, явно потеряв большинство в народе, заколебались гигантски...» В июле «... не было такого «озверения», такой кипучей ненависти и к Керенским, и к Церетели — Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эс-эров и меньшевиков... Перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания»[2].

Ленин систематически зовет теперь партию к организации вооруженного восстания, разъясняя все стороны подготовки условий успешного восстания.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 193.
[2] Там же, стр. 196—197.

Ленин не только глубоко раскрыл сущность марксистского учения о вооруженном восстании, обосновывал необходимость и неизбежность вооруженного восстания, как проявление классовой борьбы в ее высшей форме. Он также разрабатывал тактику вооруженного восстания. В письме «Советы постороннего», написанном 8 октября, опираясь на высказывания Маркса, Ленин в новых условиях требовал отнестись к восстанию как к искусству, как к такой высшей форме борьбы пролетариата, которая имеет свои законы. Эти законы следующие: «1) Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца.

2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «моральный перевес»[1].

И далее Ленин дает почти пунктуальный план восстания, указывая, как комбинировать наши силы, какие пункты прежде всего захватить: «Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

...Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: погибнуть всем, но не пропустить неприятеля»[2]. Эти указания вождя партии были блестяще выполнены в ходе восстания. Ленин был не только вдохновителем, но и руководителем победоносного Октябрьского вооруженного восстания.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 319—320.
[2] Там же, стр. 320.

Разоблачая пропаганду меньшевиков и других противников революции, которые запугивали рабочих тем, что-де если и удастся захватить власть, то все равно ее нельзя будет удержать, Ленин клеймит этих людей, как защитников буржуазии и дает глубокое обоснование полной возможности для большевиков удержать власть.

В брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?», написанной в конце сентября 1917 года, Ленин доказывает, что пролетариат имеет полную возможность не только завоевать власть, но и удержать ее. Он вдребезги разбивает все аргументы запуганных интеллигентов из «Новой жизни», которые в панике перед буржуазией «пророчили», что пролетариат не сможет удержать власть, если даже ею овладеет. Ленин подробно останавливается на роли Советов, как государственной формы диктатуры пролетариата, и дает классическую формулировку сущности Советов.

Свое внимание Ленин в тот период сосредоточивал особенно на военных вопросах. В одном из писем он отмечал: «История сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный».[1] И в духе этого тезиса он дает директивы о подготовке восстания.

О вооружении пролетариата, о подготовке его вооруженных сил наша партия стала заботиться с самого начала февральской революции. Еще в первых своих письмах из-за границы Ленин уже ставил задачей: «...вооруженное выжидание, вооруженная подготовка более широкой базы для более высокого этапа».[2] Он тогда же требовал вооружения пролетариата, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции. Тогда же партия взялась за организацию «военной силы пролетариата» — Красной Гвардии. Еще 28 февраля 1917 г., на другой день после переворота, Выборгский Совет рабочих депутатов организовал комендатуру для охраны города и создал рабочую охрану. На деле это были зачатки Красной Гвардии. В начале мая уже вырабатывается и утверждается Советом устав Красной Гвардии, а через некоторое время создается ее штаб. В первом пункте устава говорится: «Рабочая Красная Гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 229
[2] Ленин, Соч., т. XX, стр. 8.

защиты завоеваний революции». Это определение задач Красной Гвардии с полной ясностью говорило о ее классовой сущности и характере ее деятельности.

После июльских дней организация Красной Гвардии усилилась. Корниловщина дала огромный толчок росту Красной Гвардии. В этот момент было вооружено много тысяч рабочих.

В условиях, когда вся обстановка диктовала необходимость перехода власти в руки большевиков, Центральный Комитет решил вызвать в Петроград Ленина, находившегося после июльских дней в подполье в Финляндии. Решение было принято 3 октября, а 7 октября 1917 года Владимир Ильич Ленин прибыл в столицу. На следующий день произошла встреча Ленина со Сталиным. В продолжительной беседе товарищ Сталин обстоятельно ознакомил Ленина с обстановкой в столице и в стране, с настроением среди рабочих и мерами, предпринимаемыми Временным правительством против революции. Решено было 10 октября созвать заседание Центрального Комитета.

На заседании ЦК Ленин выступил с докладом, в котором обосновал необходимость взятия власти путем вооруженного восстания. Он доказывал, что политически вопрос созрел вполне, дело идет теперь о технической подготовке восстания, о сроке восстания. В протокольной записи выступления Владимира Ильича говорится: «Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы придушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова»[1].

Ленин предложил принять написанную им резолюцию о вооруженном восстании, в которой четко и глубоко вскрывалась внутренняя и международная обстановка и предлагалось партийным организациям решать все вопросы под углом зрения подготовки вооруженного восстания.

Резолюция Ленина гласит:

«Ц.К. признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 326.

социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России, так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, Ц.К. предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)»[1].

За эту резолюцию голосовало 10 человек против двух — Каменева и Зиновьева.

29 (16) октября 1917 года было созвано расширенное заседание ЦК с активом, где присутствовало около 40 человек. Здесь Ленин также выступил с сообщением и констатировал необходимость принятия всех мер к проведению вооруженного восстания. Он говорил: «Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства...

Из политического анализа классовой борьбы в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженное восстание»[2].

В результате обсуждения доклада Ленина была принята следующая резолюция, предложенная Лениным:

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию Ц. К., призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что Ц.К. и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления»[3].

---

1 Ленин, Соч., т. XXI, стр. 330.
2 Там же, стр. 331—332.
3 Там же, стр. [illegible]

На этом же совещании был избран Партийный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным. Этот центр должен был войти в состав созданного еще 12 октября легального Военно-революционного комитета (ВРК) при Петроградском Совете и стать его руководящим ядром, объединить руководство всем восстанием.

На этом совещании против восстания снова выступили Каменев и Зиновьев. Сущность доводов этих предателей сводилась к тому, что у нас-де нет сил для победы — буржуазия сильнее нас, на ее стороне мелкая буржуазия, партии все против нас, международное положение таково, что ожидать революции сейчас в других странах нельзя, у Временного правительства 5 тысяч юнкеров, казаки, а наши массы якобы не рвутся в бой. Они считали единственной гарантией победоносного восстания — рост международной революции. Такие доводы приводили растерявшиеся штрейкбрехеры против восстания. Они предлагали «ограничиться оборонительной позицией». Ленин беспощадно обрушился на этих штрейкбрехеров октябрьского вооружённого восстания. Он шаг за шагом разбил все их доводы против восстания, разоблачил их паникерскую, предательскую позицию. Ленин убедительнейшим образом доказал перевес наших сил в решающих местах, что международная обстановка исключительно благоприятна для нашей революции. Ленин указывал, что нельзя ждать пока корниловцы, прикрываясь лозунгом об учредительном собрании, учтут свои прошлые ошибки в борьбе с революцией, соберутся с силами и ударят на нас. Ждать в тот момент — означало обманывать массы, снять лозунг о власти Советов и заявить рабочим: «Ждите, голодные, Керенский обещал созвать Учредительное Собрание!» [1]

Особенно протестовал Ленин против неслыханно позорного поступка этих изменников: опубликования ими в меньшевистской газете заявления против секретного решения ЦК партии. Ленин квалифицировал данный поступок как измену партии, как неслыханное штрейкбрехерство и требовал исключения Каменева и Зиновьева из партии. Ленин писал: «Ведь это в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—1907 гг., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идёт дело о восстании для завоевания власти!

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 340.

... Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед Ц.К. и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии»[1].

Ленин заявил, что Каменев и Зиновьев «выдали Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании».

В основе изменнической позиции Каменева и Зиновьева лежало неверие в силы пролетариата свершить социалистическую революцию, неверие в возможность построения социализма в нашей стране. Они клеветнически заявляли, что рабочий класс не дорос еще до социалистической революции, что у него нет сил для взятия власти. Клевеща на рабочий класс, они, как и меньшевики, мечтали о буржуазной парламентской республике.

Отбросив со своего пути предателей революции, партия развернула гигантскую работу по подготовке восстания. Эта подготовка велась не только в центре, но и на местах, где работали еще ранее посланные Центральным Комитетом видные деятели партии.

В Донбассе работал Ворошилов, который еще до революции вел здесь партийную работу, а затем, во время войны, скрываясь от полиции, переехал в Петроград. После революции 1917 года он был направлен снова в Донбасс, где пользовался огромным авторитетом у рабочих. В сентябре он возглавлял уже луганский Совет и городскую думу. Ворошилов был извещен о готовящемся в центре восстании и энергично организовывал силы для поддержки этого восстания. На Западе, в Белоруссии организовывал силы испытанный большевик, участник вооруженной борьбы рабочих Иванова в 1905 году, М. В. Фрунзе, которому также было известно о подготовке восстания. Он пользовался большим влиянием среди крестьян и особенно среди солдат. М. В. Фрунзе сумел проникнуть к арестованным солдатам минского гарнизона и повел среди них разъяснительную и организационную работу. В результате из этих солдат были созданы роты и батальоны с командирами во главе. Эти созданные Фрунзе части в октябрьские дни явились ядром 1-го имени Минского Совета революционного полка, который отважно сражался за дело революции. На Северном Кавказе в это время работал

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 350—351.

С. М. Киров. Он сплачивал трудящихся Северного Кавказа вокруг большевистской партии, призывал их готовиться к предстоящей революции. С. М. Киров пользовался большим влиянием среди трудящихся многочисленных национальностей Северного Кавказа, они верили ему и шли за ним.

В Поволжье осуществлял подготовку восстания В. В. Куйбышев, призывая и организовывая рабочих к предстоящим сражениям. На Урале вел работу А. А. Жданов.

Вся эта подготовка сказалась потом в момент свершения Октябрьской социалистической революции.

Не дремало и Временное правительство. После поражения корниловского мятежа началась подготовка второго заговора против революции. Усиленно создавались специальные отряды из буржуазных элементов. Эти отряды, именовавшиеся ударными батальонами, насчитывали к октябрю до 50 тыс. человек. Они были прекрасно вооружены и так расположены, что должны были в случае необходимости отрезать Петроград от Москвы. В то же время в Петроград перебрасывались с фронта реакционные части войск, главным образом, кавалерия. Были наготове юнкерские училища, предполагалось использовать польские части в лице польского корпуса, который в значительной степени был насыщен офицерами и с ненавистью относился к революции. Одновременно с этим Временное правительство принимало меры к разгрузке Петрограда от революционных частей гарнизона. Это делалось под видом подготовки обороны столицы от немцев. Однако силы революции нарастали с каждым днем. Страна находилась накануне величайшей революции, призванной создать на родной земле новый общественный и государственный строй.

Еще 11 октября в Петрограде открылся съезд Советов Северной области. На съезде были представлены делегаты Советов Москвы, Новгорода, Ревеля, Гельсингфорса, Выборга, Архангельска и других городов. Ленин придавал этому съезду огромное значение в деле мобилизации сил для вооруженного восстания. В письме к делегатам съезда Ленин указывал, что необходимо спешить с взятием власти, нельзя больше откладывать этот вопрос. Он разъяснял, что в настоящих условиях лозунг «вся власть Советам» означает призыв к восстанию: «Лозунг: «вся власть Советам» есть лозунг восстания... А к восстанию надо уметь отнестись как к искусству, — я настаивал на этом во время Демокра-

тического Совещания и настаиваю теперь, ибо этому учит марксизм, этому учит все теперешнее положение в России и во всем мире»[1]. Возражая против тех, кто увлекается вопросами большинства и меньшинства в Советах, Ленин продолжает: «Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эс-эров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое может и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»[2].

Съезд Советов Северной области прошел под руководством большевиков и принял большевистские решения — о взятии власти Советами, о передаче земли крестьянам, о немедленном заключении перемирия. Этот съезд сыграл огромную роль в мобилизации сил революции и явился как бы репетицией II Всероссийского съезда Советов. Недаром Ленин уделял этому съезду большое внимание и возлагал на него огромные надежды. На съезде был избран исполнительный комитет в составе 17 человек, из них — 11 большевиков. Этот Комитет должен был содействовать созыву Всероссийского съезда Советов и руководить деятельностью местных Советов Северной области.

Разъехавшиеся на места делегаты провели затем огромную работу по организации сил для поддержки восстания.

Вслед за этим съездом почти по всей стране прошли съезды Советов. 16 октября состоялись съезды: областной съезд Советов Поволжья, областной съезд Советов в Минске, съезд Советов Владимирской губернии. 17 октября — съезд Советов Тверской губернии и областное совещание Советов Юго-Западной области. Состоялись также съезды других областей и крупных районов страны.

Почти все эти съезды принимали большевистские решения с требованием перехода власти к Советам. Съезд Советов Владимирской губернии, например, заявлял: «Объявить Временное правительство и все партии, его поддерживающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа. Считать отныне все Советы Владимирской губернии и их губернский центр... на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством»[3].

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 325.
[2] Там же, стр. 325.
[3] «1917 год во Владимирской губернии. Хроника событий», стр. 106.

Все эти съезды явились центрами мобилизации сил на поддержку социалистической революции. Помимо политической мобилизации масс вокруг лозунга перехода власти к Советам, вокруг поддержки большевистской партии, они переизбирали старые исполкомы Советов, делали эти исполкомы большевистскими, которые проводили затем практически-организационную работу по подготовке штурма.

Таким образом, подготовка штурма шла полным ходом, революция наступала шаг за шагом, нарастающими темпами готовила силы для окончательного удара по контрреволюционным силам Временного правительства и всех его приспешников. Этот решающий удар должно было нанести вооруженное восстание столицы, сигнал к которому призван был дать руководящий восстанием центр во главе с товарищем Сталиным.

В Петрограде для рабочих нехватало оружия. ВРК разыскивал это оружие и вооружал рабочих. При этом ВРК действовал, не считаясь часто с властями Временного правительства. Когда, например, стало известно, что Временное правительство предполагает отправить из Петропавловской крепости 10 тысяч винтовок на Дон, — в крепость тотчас же был направлен комиссар ВРК, который при помощи солдат гарнизона крепости отстранил коменданта, забрал эти винтовки и отправил их на Обуховский, Путиловский и другие заводы. Так изыскивалось оружие и вооружались рабочие.

Для более прочной связи с полками Петроградского гарнизона 21 октября ВРК разослал в эти полки своих комиссаров. Комиссарам поручалось создать в каждом полку ядро революционных солдат, изолировать командный состав и парализовать его контрреволюционные действия. Таких комиссаров в течение двух дней было направлено около 600 человек. ВРК стал ежедневно созывать совещания представителей полков, где разъяснялась обстановка, давались определенные директивы — и участники совещаний разносили все это по полкам, сообщали солдатам. Таким образом, Петроградский гарнизон жил напряженной жизнью, знал о всех событиях и готовился к отражению всех попыток контрреволюции подавить готовящееся восстание.

Были посланы комиссары и в штаб Петроградского военного округа. Они заявили командующему округом, что без подписи ВРК приказы командующего округом будут недействительны. Но командующий округом полковник Полковников отказался принять этих комиссаров. Однако на другой же день он убедился, что его приказы полки не выполняют,

ссылаясь на отсутствие подписи представителя ВРК. Это парализовало действия командующего. Гарнизон фактически оказывался в руках Военно-революционного комитета.

23 октября ВРК опубликовал сообщение о назначении им комиссаров во все воинские части с указанием: «Комиссары, как представители Совета, неприкосновенны. Противодействие комиссарам есть противодействие Совету рабочих и солдатских депутатов». Это окончательно лишило командующего округом власти над гарнизоном. Руководство гарнизоном фактически оказывалось в руках комиссаров ВРК.

Следует подчеркнуть, что наступление революции в этот момент шло под видом обороны. Отмечая это важнейшее обстоятельство, товарищ Сталин писал позднее: «Следует отметить одну оригинальную особенность тактики революции в этот период. Состоит она, эта особенность, в том, что каждый, или почти каждый, шаг своего наступления революция старается проделать под видом обороны. Несомненно, что отказ от вывода войск был серьезным шагом наступления революции, тем не менее это наступление было проделано под лозунгом обороны Ленинграда от возможного наступления внешнего врага. Несомненно, что образование Военно-Революционного Комитета было еще более серьезным шагом наступления на Временное Правительство, тем не менее оно было проведено под лозунгом организации советского контроля над действиями штаба округа. Несомненно, что открытый переход гарнизона на сторону Военно-Революционного Комитета и организация сети советских комиссаров знаменовали собой начало восстания, тем не менее эти шаги были проделаны революцией под лозунгом защиты Ленинградского совета от возможных выступлений контрреволюции. Революция как бы маскировала свои наступательные действия оболочкой обороны для того, чтобы тем легче втянуть в свою орбиту нерешительные, колеблющиеся элементы»[1].

Рабочие Петрограда готовились к предстоящим великим событиям. На заводах происходили собрания и митинги, единодушно принимались резолюции о передаче власти Советам.

Петроградский совет объявил 22 октября «*Днем Совета*», с тем чтобы произвести смотр своих сил. В своих воспоминаниях участники октябрьских событий сообщали позднее,

---

[1] И. Сталин, Об оппозиции (статьи и речи 1921—1927 гг.), 1928, стр. 113—114.

что на митинге в Народном доме, где собралось до 30 тысяч человек и где выступали большевистские ораторы, энтузиазм тысяч рабочих и солдат был настолько велик, что достаточно было бы одного прямого призыва и вся людская громада пошла бы с голыми руками на баррикады. Так велик был революционный подъем среди рабочих, таково было настроение широких народных масс по всей стране.

Этот революционный подъем масс происходил под руководством большевистской партии. Все силы партии были брошены на мобилизацию масс, на борьбу за власть Советов. Характеризуя деятельность партии в это время, товарищ Сталин отмечал: «Живая и мощная партия, стоящая во главе революционных масс, штурмующих и свергающих буржуазную власть,— таково состояние нашей партии в этот период».[1]

Тем временем Керенский принимал лихорадочные меры к предупреждению восстания. Он усиленно стягивал к столице контрреволюционные войска, приводил в боевую готовность ударные батальоны, юнкерские училища, женские батальоны и другие, верные правительству, части. Временное правительство знало из заявления предателей — Каменева и Зиновьева — о подготовлявшемся восстании и усиленно готовилось предупредить его путем разгрома сил революционного народа еще до начала выступления.

23 октября на заседании Временного правительства было решено на следующий день начать разгром большевиков и был отдан приказ об аресте Военно-Революционного Комитета.

24 октября рано утром в редакцию центрального органа большевиков — газеты «Рабочий путь», выходившей вместо закрытой «Правды», явились вооруженные отряды юнкеров и потребовали прекратить печатание газеты. Рабочие отказались. Тем временем на шум возле редакции собралась большая толпа рабочих, среди которых были и красногвардейцы. Быстро сообщили об этом в ближайший райком партии, оттуда Сталину. Сталин тотчас же дал распоряжение послать к редакции красногвардейцев и броневики. Так началось вооруженное восстание.

В этот же день ночью в Смольный прибыл Ленин, который непосредственно взял в свои руки руководство восстанием.

Поздно ночью были заняты Центральная телефонная станция, главный почтамт, Финляндский и другие вокзалы. Рано

[1] И. Сталин, Об Октябрьской революции, 1932, стр. 67.

утром был занят Государственный банк и Дворцовый мост. К утру 25 октября почти все важные учреждения и пункты были заняты восставшими рабочими и солдатами, кроме резиденции Временного правительства — Зимнего дворца.

Этим утром Ленин написал обращение «К гражданам России!», в котором говорилось:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция солдат, рабочих и крестьян!»[1]

Правительство Керенского повисло в воздухе, ибо оно не имело никакой опоры в массах, а его белогвардейские отряды были разгромлены Красной Гвардией и восставшими рабочими под руководством большевиков. Вечером 25 октября был взят Зимний дворец. Керенского там не оказалось — он бежал до этого в автомобиле одной из иностранных миссий.

25 октября 1917 года открылся II Всероссийский съезд Советов. Съезд предложил всем правительствам воюющих стран мир и призвал народы мира к прекращению империалистической войны.

В декрете о мире, написанном Лениным, съезд предложил «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»[2]. При этом в декрете указывалось, как понимает советская власть демократический мир: «Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран,— миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т-е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народнос-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 3.
[2] Там же, стр. 13.

тей) и без контрибуций»[1]. В декрете разоблачались империалистические хищники и их захватнические планы. «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях»[2]. Далее в декрете заявлялось об уничтожении тайной дипломатии и решении немедленно начать публикацию тайных договоров, заключенных царским правительством с империалистическими правительствами других стран.

Декретом советской власти о мире не только разоблачались империалисты всех стран и предлагалось демократически решить вопрос о выходе из войны, но он также закладывал основы внешней политики Советского государства. Эта политика — борьба за мир, за деловые связи со всеми государствами, открытые переговоры без всякой тайной дипломатии. Декрет о мире сыграл огромную революционизирующую роль во всем мире. Измученные войной народы видели, что призыв к прекращению войны прозвучал из страны, где произошла социалистическая революция. Это вызывало симпатии к Советской стране и будило надежды на окончание мировой войны.

Съезд принял декрет о земле, по которому право частной собственности на землю отменялось навсегда и заменялось всенародной, государственной собственностью на землю. Помещичья, удельная и монастырская собственность на землю отменялась немедленно без всякого выкупа, а конфискованные земли передавались в безвозмездное пользование крестьян. Этот великий акт уничтожал навсегда основу вековой эксплоатации крестьянства, его темноты и забитости. Крестьяне получили свыше 150 миллионов десятин новой земли. Крестьяне освобождались от ежегодных арендных платежей помещикам в сумме 500 миллионов рублей золотом.

Все недра земли (нефть, уголь, руда и т. д.), леса, воды переходили в собственность народа.

Эти меры укрепили советскую власть с первого дня ее существования.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 13.
[2] Там же, стр. 14.

Съезд Советов образовал Советское правительство целиком из большевиков во главе с Лениным и Сталиным.

Великая социалистическая революция победила. Свершилось дело, за которое боролся народ, которое готовила наша партия в течение долгих лет.

Вслед за этим советская власть в течение нескольких недель победила во всей огромной стране, прошла «триумфальным маршем», как говорил Ленин, по всей России. Страна была вырвана из полуколониального положения, была спасена ее независимость. Советская власть провела национализацию банков, крупной промышленности и отдала их под контроль рабочего класса.

Советская власть провозгласила право наций на самоопределение вплоть до отделения, предоставила населявшим Россию народам право на самостоятельное существование и тем завоевала поддержку трудящихся всех национальностей и привлекла симпатии угнетенных и порабощенных народов всего мира.

В течение нескольких месяцев советская власть ликвидировала все средневековые учреждения, уничтожила сословия, провела отделение церкви от государства и школы — от церкви, раскрепостила женщину.

Были созданы все предпосылки для ликвидации вековой отсталости России, для превращения ее в передовую социалистическую державу.

Коренным образом изменились и задачи большевистской партии. Партия большевиков, по словам товарища Сталина, из партии переворота внутри России превратилась в партию строительства, в партию созидания новых форм хозяйства.

* * *

В течение последующих лет после революции страна наша не раз подвергалась тяжелым испытаниям. Едва только установилась советская власть, как Советская республика подверглась нападению со стороны интервентов. В тягчайших условиях наша страна отразила нашествие 14 государств. Она пережила экономическую блокаду, попытку империалистических государств задушить ее голодом. Советская страна выдержала все эти испытания, ибо народ встал на ее защиту, беззаветно поддерживая свою родную, завоеванную в октябрьских боях, советскую власть, своего верного вождя — большевистскую партию.

Четверть века советские люди самоотверженно трудились, укрепляя силу и мощь своего государства. Они превратили свою страну в несокрушимую крепость. Царская Россия, отставшая экономически и культурно от передовых стран Запада, в короткий исторический срок превращена была под руководством партии большевиков героическими усилиями рабочих, крестьян, интеллигенции в передовую, могучую индустриальную и колхозную социалистическую державу. Только народ-герой мог совершить это великое дело, только партия, обладающая непревзойденной мудростью, железной волей и неистощимой энергией, руководимая гением Ленина и Сталина, способна была осуществить такие гигантские исторические задачи.

Когда немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу страну, она снова подверглась суровым испытаниям, самым тяжким испытаниям за всю ее историю. И Советский Союз с честью выдержал эти испытания. Народ наш, как один человек, встал на защиту своей Родины и под руководством испытанной и закаленной в боях большевистской партии разгромил фашистскую армию, одержал величайшую в истории победу.

Сокрушительный разгром сильнейших врагов нашего государства оказался возможным потому, что в результате социалистической революции народ покончил навсегда с тунеядцами и эксплоататорами в своей стране, взял судьбу России в собственные руки, самоотверженно трудился над укреплением своего социалистического государства и самоотверженно защищал советскую Родину под руководством партии большевиков.

Партия Ленина — Сталина являлась вдохновителем и организатором победы Октябрьской социалистической революции. Она являлась вдохновителем и организатором всех последующих побед советского народа. Триумф нашего народа есть триумф большевистской партии, которая уже полвека честно и верно служит своему народу, защищает его кровные интересы от всех врагов. Она, выполняя новые великие задачи, ведет нашу страну к новому расцвету хозяйства и культуры, к полной победе коммунизма.

Редактор Я. М. Кадер
Технический редактор М. А. Стрельникова Корректор Г. П. Субботин

Г07633. Подписано к печати 10.8.46. Изд. № 586. Объем $3^3/_4$ п. л.
3,28 уч.-изд. л. В 1 п. л. 38 000 тип. зн. Зак. 1616.

Отпечатано с матриц во 2-й типографии Управления Военного Издательства
МВС Союза ССР имени К. Е. Ворошилова

Цена 1 р.